

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Рассмотрите
возможность
печати только
серых страниц

#8.

ВАШЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ

**ОБРАЗЫ НЕ МЕРКНУТ:
БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С
ВИЗУАЛЬНЫМ ВЫБОРОМ**

#1

#2

#3

#4

#5

#6

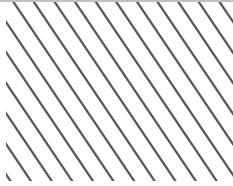
#7

#8

#8.

ВАШЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ИСТОРИИ

ОБРАЗЫ НЕ МЕРКНУТ: БУДЬТЕ ОСТОРОЖНЫ С ВИЗУАЛЬНЫМ ВЫБОРОМ

Если изображения попали в эфир, их невозможно отыграть назад. Глобальный доступ к интернету может создать для людей разного рода опасности.

Когда вы освещаете тему CRSV, ваш выбор визуализации, будь то видео или фото, имеет жизненно важное значение. Особенно сейчас, в цифровую эпоху, когда изображения продолжают жить гораздо дольше, чем сама ваша история. Очень важно, чтобы пострадавшие в полной мере понимали, как они будут представлены визуально и каковы могут быть последствия. Вот что вам следует учитывать:

- Есть ли веские основания для идентификации пострадавших, или безопаснее начать с анонимности?
- Дали ли пострадавшие информированное согласие на то, чтобы их фотографировали или снимали на видео? Понимают ли они степень распространенности социальных сетей, которыми люди могут пользоваться и там, где они живут?
- Может ли использованное изображение непреднамеренно раскрыть их личность?
- Каким образом вы можете вовлечь пострадавших в процесс создания изображений, чтобы они были довольны конечным результатом?
- Элементарная проверка на этику: согласитесь ли вы сами, чтобы вас или члена вашей семьи снимали или фотографировали таким образом?

«Позвольте мне внести ясность: изображения, иллюстрирующие изнасилования в зоне конфликта и переживших изнасилование, разумеется, должны быть запечатлены и доступны широкой аудитории. Просто они должны быть сделаны так, чтобы защитить людей, учитывать контекст, не увековечивать клишированные стереотипы и не представляться медиакомпаниями как некий волшебный эликсир для излечения пострадавших».

Nina Berman ^[a]

Изображения являются важным компонентом репортажей о конфликте, в том числе о CRSV, и могут быть мощным средством коммуникации с аудиторией. Но они также создают целый ряд потенциальных опасностей для пострадавших, гораздо более существенных, чем просто участие в интервью.

Существует целый ряд визуальных клише: показать пострадавших изолированными и ожесточившимися,

[a] Nina Berman – фотограф-документалист, освещавшая конфликты в Боснии и Афганистане. Она участвовала в подготовке исследования для этого проекта, писала об этике фотографии в конфликтах и в мирное время. Является профессором журналистики в Columbia University. Подробнее читайте на сайте: <https://dartcenter.org/resources/visual-choices-covering-sexual-violence-conflict-zones>

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

вырванными из привычной среды, или сосредоточить внимание на их физическом состоянии. В некоторых случаях используются даже изображения из давней истории расизма в период колониализма и рабства. Визуальная грамотность является залогом корректного выбора.

Более того, в цифровую эпоху изображения легко распространяются на различных устройствах и платформах, а это значит, что они могут преследовать пострадавших, даже если они проживают в отдаленных общинах, годами. После войн на Балканах в 1990-х годах были случаи, когда женщины выходили замуж, не сказав мужьям, что были изнасилованы. Мало кто думал тогда, что архивные материалы могут стать доступными в сети и спустя десятилетия.

Цифровая эпоха также порождает все больше историй с приоритетом на изображениях – и может оказывать сильное давление на редакторов и фотографов, побуждая предлагать больше шокирующих и захватывающих образов. Это, в свою очередь, может привести к созданию изображений, фетишизирующих тела пострадавших или раскрывающих их личность без какой-либо необходимости.

Как уже говорилось в разделе #3 об информированном согласии, привлечение интервьюируемых к принятию решений о том, как они будут изображены, является хорошей практикой. Журналисты, освещавшие случаи изнасилования езидских женщин ИГ, думали, что гарантируют анонимность пострадавших, фотографируя их с закрытыми лицами, но на самом деле в их общинах их легко узнавали по глазам и характерным платкам.

Принятие более эффективных и этичных визуальных решений

Фотожурналисты зачастую работают под давлением редакции предоставить сверхвпечатляющий снимок, но даже в условиях дефицита времени вполне возможно снять пострадавших от CRSV, не навредив им и избежав клише. Вот несколько вопросов, которые следует задать себе о снимках, которые вы делаете:

- Можно ли в качестве отправной точки предположить, что все изображения пострадавших будут анонимными и что люди будут идентифицированы только в том случае, если для этого есть веские основания? Подумайте о том, чтобы подробно обсудить этот вопрос с вашим редактором, прежде чем приступать к работе.
- Существует множество креативных решений насчет создания изображений, которые можно использовать, не идентифицируя пострадавших. Лучше всего продумать их заранее. Может быть, стоит создать для себя компьютеризированную подборку многочисленных примеров того, как этого добивались другие?
- Учитывая, что в материале речь идет об изнасиловании, обратите внимание на то, как вы изображаете тело пострадавшей. На какой части тела вы акцентируете внимание – и как избежать восприятия человека как сексуального объекта?
- Старайтесь избегать визуальных клише, которые наводят на мысль, что человек одинок или уничтожен как личность. В некоторых случаях крайняя степень изоляции может быть реальностью, но обычно у людей есть более широкий круг поддержки, и правильнее будет отразить это.

Если вы используете цифровые технологии для маскировки личности, соответствующие пиксели оригинала должны быть удалены с изображения, а не просто размыты, – и, конечно, вы должны убедиться, что в файле нет метаданных, идентифицирующих местоположение. Также важно подумать о том, кто и зачем может находиться рядом во время съемки. Вот некоторые моменты, которые следует учесть:

- Хочет ли субъект съемки, чтобы с ним рядом кто-то был, и находятся ли вблизи наблюдатели, которых там быть не должно? Режиссерам документальных фильмов стоит рассмотреть возможность сократить съемочную группу до минимума.
- Почему бы после съемки не показать кадры пострадавшим и убедиться, что они ими довольны?
- Убедитесь в том, что пострадавшие понимают, что их изображения могут сохраняться очень долго и быть доступными на платформах повсеместно, в том числе в их общине.

#1

#2

#3

#4

#5

#6

#7

#8

Есть ли возможность избежать спешки при выполнении задания? Могли бы вы заранее обсудить, как будет проходить съемка, и объяснить пострадавшим, сколько времени она займет? Помните, что дети не могут давать согласие на раскрытие их личности ни при каких обстоятельствах, даже в случае, если его за них дает взрослый.

Фотожурналистика и редакторы

“Я могу понять, что фотографам может быть сложно держать в голове все эти вещи, но меня просто шокирует, когда их упускают редакторы. По моему мнению, редакторы обязаны обладать большим чувством ответственности и быть визуально грамотными, особенно в том, что касается исторического контекста».

Nina Berman.^[a]

Фотографы взаимодействуют с пострадавшими и выбирают различные визуальные решения. Но именно редакторы в конечном счете отвечают за то, какие изображения заказать и отобрать из множества снимков до того, как их увидит публика. Фото которое подходит для внутренней страницы, где у него есть смысл и контекст, может иметь совершенно иное воздействие на обложке или в посте в Instagram.

Имея опыт и время для стратегического осмысления, вдали от напряженной полевой работы, редакторы должны разобраться в визуальных решениях, которые намеренно или непреднамеренно использовал фотограф. Например, существует долгая традиция визуализации поработанных людей, от которой специалистам, отвечающим за изображения, лучше отказаться, особенно в развивающихся странах.

Фоторедакторы также принимают решения о дальнейшей судьбе изображений – их лицензировании и доступности, а также условиях использования в социальных сетях.

Как редактор вы можете работать с коллегами с многолетним стажем или заказывать работу у фрилансеров, с которыми никогда не встречались. Если вы найдете время для 10-минутного разговора о границах, которые желательно не переходить, о необходимости информированного согласия и соблюдения анонимности, это может иметь огромное значение. Вот некоторые моменты, которые следует учитывать:

- Проводили ли вы обстоятельную беседу с фотографами об информированном согласии? [См. #3]
- Действительно ли необходимо идентифицировать пострадавших? Какое визуальное решение можно использовать без ущерба их анонимности?
- Подписи под снимками – это часть истории, и, как и изображения, они не должны фетишизировать или стигматизировать человека.
- Можете ли вы установить временные рамки для публикации изображений пострадавших от CRSV? Можете ли вы оговорить условия их использования только в одной истории и исключить продажу снимков агентствам?
- Как вы используете изображения в социальных сетях? К примеру, есть ли необходимость показывать лицо или тело пострадавшего человека в Instagram? Есть ли другой способ продвижения истории, который не так травмирует пострадавших?

[a] Nina Berman – фотограф-документалист, освещавшая конфликты в Боснии и Афганистане. Она участвовала в подготовке исследования для этого проекта, писала об этике фотографии в конфликтах и в мирное время. Является профессором журналистики в Columbia University. Подробнее читайте на сайте: <https://dartcenter.org/resources/visual-choices-covering-sexual-violence-conflict-zones>

ПОДЕЛИТЕСЬ
СТАТЬЕЙ:

